Автор: admin
27.08.2014 10:14 -

Статистика милосердия

«…Развитие человека идет по пути увеличения «свободы», которым не каждый человек может адекватно воспользоваться, вызывая ряд негативных психических переживаний и состояний, что приводит его к отчуждению. В результате человек утрачивает свою самость. Возникает защитный механизм «бегство от свободы», для которого характерны: мазохистские и садистские тенденции; деструктивизм, стремление человека разрушить мир, чтоб он не разрушил его самого; нигилизм и автоматический конформизм». (А.Ситников, НЛП)
Не помню его фамилию, помню отчество – Ольгердович, - финансовый директор и владелец холдинга «Центр-Ответственность». Он ехал на своем последнем БМВ по Рижскому шоссе, со своего нового недостроенного шале в закрытом дачном городке под Истрой. Раннее утро торопило в Москву не по служебным делам, солнце било в глаза. Еще издали он заметил пыльный столб над разводящей на шоссе противоположные потоки движения полосой земли. Это были давешние на трассе безногие попрошайки-инвалиды. Всем скопом перетаскивают свои укороченные тельца с одной стороны разделительного газона на другую. Не надеясь на милосердие - эксплуатируют статистику милосердия. Он усмехнулся. Его идея, озвученная в парламенте, живет и процветает. Однако это не имело никакого отношения к его сегодняшнему положению. Где-то в верхах хотели убрать его с должности, и он торопился в столицу сделать себе загранпаспорт и вылететь в срочный отпуск. Он не мог поручить это нехитрое дело своим близким помощникам. Ольгердович понимал, что он не настолько нужен на своем посту для служения на «благо Отечества», даже мысли об этом не возникали. Все завистники, и неблагоприятное время – Ельцин в порыве обострения чувства «гражданской справедливости» в очередной раз перетасовывал номенклатурные кадры своего правительства. Надо было переждать чистку.
Так же и академик Лихачев, лауреат множества отечественных и зарубежных премий, в бытность жизни в концлагере, не надеясь на «высшую справедливость» Осоловецкой власти, избежал неминуемого расстрела, спрятавшись в поленице дров на три дня. Уже тогда Лихачев понимал, что репрессии носят безликий статистический характер – такова была структура «общенародной» власти. Страшны не преступления НКВД, а «режим НКВД», не преступления лично Сталина, а преступления «сталинского режима». Лихачев никогда не признавал демонизацию «кровавого» Берии, а репрессивную машину государства.
Диппаспорта срок истекал, а заранее он не побеспокоился. Нужно было срочно получать в районном ОВИРе обычный краснокнижный серпасто-молоткастый загранпаспорт старого образца. Ольгердович хотел проскочить безлико, поэтому выстаивал общую очередь, записывался с раннего утра, как рядовой проситель. Он числился, до сих пор - личным секретарем известного в прошлом артиста оригинального жанра при Эстрадном театре, и когда-то исправно платил членские взносы в профсоюз

«бездельников» - в «РК (районный комитет) рабочих местной промышленности коммунально-бытовых предприятий Фрунзенского района, созданного Советом профсоюза муниципальных работников в Центральном округе Москвы», - где лежала его вторая трудовая книжка, заведенная в перестроечные времена. Профсоюз позволял избежать отказа в выезде заграницу по соображениям государственной секретности, и просто обвинений в тунеядстве.
Шел 1993 год, и Ольгердович не мог знать, что решением Городской Профсоюзной Конференции от 19 мая 1992 года его «профсоюз» был ликвидирован, выполнив все свои обещания…